

АНАЛИЗ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**Анастасия Юрьевна ШЕЙНА^а*, Рамзиля Ринатовна БАКИРОВА^б,
Светлана Марсовна МАСИЧ^с**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал), Уфа, Российская Федерация
ms.sheina90@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1114-8580

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита, статистики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал), Уфа, Российская Федерация
stat69@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2233-8307

^с старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Башкирский кооперативный институт Российского университета кооперации, Уфа, Российская Федерация
m.m.svetlana@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2158-8885

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 681/2019
Получена 24.10.2019
Получена в доработанном виде 18.11.2019
Одобрена 16.12.2019
Доступна онлайн
16.03.2020

УДК 336.027**JEL:** E24, E62, H21, H24, H31**Ключевые слова:**

социальная политика,
налоговая система,
государство

Аннотация**Предмет.** Анализ влияния налоговой системы на социальную политику государства.**Цели.** Оценка налоговой системы как фактора социальной политики государства.**Методология.** В работе были использованы методы системного анализа, в том числе качественного, количественного, факторного анализа, методы обобщения, сопоставления, а также экономико-статистические методы. Информационно-эмпирической базой исследования явились статистическая отчетность ФНС России, Министерства финансов Республики Башкортостан, нормативно-правовые акты.**Результаты.** Рассмотрена классификация налоговых инструментов реализации социальной политики налоговой системы и индикаторы эффективности социальной политики. От эффективности работы налоговой системы зависит реализация социальной политики государства. Выделены направления активизации социальной функции налогов, заключающиеся в использовании НДФЛ в качестве инструмента социальной политики государства через разделение уровня доходов налогоплательщиков в целях применения прогрессивных налоговых ставок, основанного на анализе статистических данных о размере и динамике среднедушевых доходов налогоплательщиков. Проведена оценка развития налоговой культуры как неотъемлемого компонента социальной ответственности и стабильности во взаимодействии государства, налоговых органов, общества. Определены основные факторы изменения современной социальной политики в РФ.**Выводы.** В рамках анализа осуществляемой социальной политики сформулирован ряд выводов о необходимости внесения изменений в существующую систему налогообложения. На современном этапе развития налоговой системы очевиден возросший уровень современного общественного самосознания, который проявляется в усилении контроля со стороны общества над эффективностью функционирования государственных институтов, нацеленного на повышение качества государственных услуг, эффективности расходов, а также качества жизни населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Шеина А.Ю., Бакирова Р.Р., Масич С.М. Анализ налоговой системы как фактора социальной политики государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 467 – 477. <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.467>

В данной статье выстроена следующая логическая цепочка: определяется необходимость своевременных и полных поступлений денежных средств в бюджет в виде налогов, сборов и страховых взносов от налогоплательщиков путем взаимодействия с налоговыми органами, которые, в свою очередь, занимают не только фискальную, но и партнерскую позицию, обеспечивая сервисную инфраструктуру комфортного исполнения налогоплательщиками своих обязательств. Конечным потребителем, объектом реализации государством социальной политики на бюджетные средства, которые, в свою очередь, зависят от налоговых поступлений, ответственности налогоплательщиков и эффективности работы налоговых органов, является общество [1–4].

Рассматривая эволюцию становления налоговой системы, можно выделить три основных ее состояния (рис. 1).

В настоящее время граждане оценивают качество услуг, предоставляемых государством, соотносят плату за них и получаемый результат. Некачественные государственные услуги и неэффективные расходы усиливают конфликт интересов. Однако возросший уровень современного общественного самосознания способствует разрешению данного конфликта за счет усиления контроля со стороны общества за эффективностью функционирования государственных институтов, нацеленного на повышение:

- качества государственных услуг;
- эффективности расходов;
- качества жизни населения¹.

¹ Аристархова М.К., Шеина А.Ю. Совершенствование аналитической деятельности налоговых органов: материалы I научно-практической конференции «Совершенствование налогового администрирования». Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2016. С. 9–16. URL: <http://e-library.ufa->

На рис. 2 представлена классификация инструментов реализации социальной политики налоговой системы.

Данные требования в рамках налоговой системы реализуются за счет таких инструментов, как:

- партнерское взаимодействие с налогоплательщиком;
- улучшение персонифицированного обслуживания;
- повышение эффективности организации деятельности налоговых органов (снижение затрат и повышение сбора налогов при минимальном вложении со стороны государства).

Вследствие этого пополняется государственный бюджет и реализуется социальная политика.

Эффективность социальной политики отражают следующие индикаторы: показатели уровня жизни; минимальные государственные стандарты; социально-демографические показатели; показатели экономической активности населения; показатели социальной напряженности; показатели развития социальной сферы; доля затрат на экологию в ВВП [5–8].

Рассмотрим уровень и динамику социально-экономических показателей РФ по отдельным их группам.

По данным Росстата, в 2017 г. снижение реальных располагаемых доходов населения составило 1,8% по сравнению с 2016 г. При этом уровень потребительской инфляции достиг своего исторического минимума и,

fb.ru/dl/lib_net_r/Sheina_Sovershenstv_analit_deyat_nalog_org.pdf; Бакирова Р.Р. Статистические методы оценки структурных сдвигов в динамике: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников, докторантов и аспирантов вузов по итогам работы за 2014 г. «Кооперация в науке и инновациях». Ч. 1. Ярославль; М.: Канцлер, 2015. 480 с.

начиная с 1992 г. составил 3,7%. В целом динамику доходов населения можно считать положительной, поскольку наблюдается увеличение темпов роста номинальных и замедление темпов снижения реальных денежных доходов (*табл. 1*).

Социальное неравенство по доходам Росстат оценивает на основе квинтильного распределения населения по 20%-ным группам, а также с помощью коэффициентов фондов и Джини². Динамика показателей неравенства населения по доходам свидетельствует о ее снижении. Так, за последние пять лет коэффициент фондов уменьшился на 1,3 п., коэффициент Джини – на 0,11. Согласно исследованиям Аналитического центра при Правительстве РФ, сокращение разрыва между самым богатым и самым бедным слоями населения наблюдается начиная с 2008 г., что объясняется сокращением в структуре денежных доходов населения доли доходов от предпринимательской деятельности³.

Что же касается уровня бедности, он остается по-прежнему высоким по сравнению с докризисным периодом и составляет 13,2%. Если же сравнивать с 2016 г., то уровень бедности снизился на 0,2%, а численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась на 300 тыс. чел. Дефицит денежного дохода составил 717,3 млрд руб., или 1,3% от их общего объема.

Динамика начисленной заработной платы работников организаций и назначенных пенсий в 2017 г. была положительной и опережала потребительскую инфляцию (*табл. 2*). Как следствие, прирост реальных размеров заработной платы и пенсий составил соответственно 3,5 и 3,6% (*рис. 2*).

² Бушмин Е.В. Налоговая система России и роль налогов в формировании доходов бюджета: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2014. 410 с.

³ Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. URL: <http://ac.gov.ru/>

Если же оценивать покупательную способность, то она демонстрировала различные тенденции для разных показателей доходов. Для основного компонента денежных доходов населения – заработной платы она выросла по сравнению с 2015 г. Покупательная способность пенсий продолжала снижаться начиная с 2013 г., что обусловлено превышением индекса величины прожиточного минимума над ростом пенсий. В целом покупательная способность денежных доходов населения в 2017 г. показывала отрицательную динамику по сравнению с 2014 г.

Негативные изменения в социально-экономической сфере, безусловно, негативно отразились на показателях воспроизводства населения (*табл. 3*). С началом рецессии в России сохраняется отрицательная демографическая тенденция. Общий коэффициент рождаемости в 2017 г. снизился до 11,2‰. При этом удерживается динамика сокращения коэффициента смертности, в том числе и младенческой. Все эти факторы в совокупности при положительной миграции населения позволили сохранить его численность на уровне 2014 г.

Показатели экономической активности населения за последние пять лет оставались относительно стабильными. Среднегодовая численность занятых варьировалась в пределах 72,1–72,5 млн чел., уровень безработицы – 5,2–5,9%, в том числе зарегистрированной – 1,7–1,9%. Численность безработных в 2017 г. снизилась по сравнению с 2014 г. Описанные тенденции обусловлены особенностями рынка труда в России, для которого характерно приспособление к колебаниям экономической конъюнктуры в основном за счет изменений в оплате труда и продолжительности рабочего времени, а не за счет изменений в занятости и безработицы [9–11].

В рамках анализа нынешней социальной политики сформулирован вывод о необходимости внесения изменений, основанный на следующих положениях:

- истощение возможностей сырьевой модели роста и выделение в качестве основного преимущества дальнейшего развития экономики, качество человеческого капитала, определяющим драйвером которого является социальная политика. Соответственно, необходимо рассматривать вклады в социальную политику как основные инвестиции;
- изменение вектора направленности социальной политики: от поддержания минимального стандарта для всех членов общества к развитию и последовательному повышению качества уровня жизни;
- необходимость дифференциации потребностей и возможностей разных слоев населения.

От своевременных и полных налоговых поступлений в бюджет зависит исполнение государством программ, направленных на поддержку и развитие экономики, социальных обязательств, устойчивости финансовой системы, обороноспособности страны. Более 400 млрд руб. прироста поступлений в консолидированный бюджет обеспечено налоговым администрированием за счет обеления экономики, внедрения цифрового контроля и вывода из тени недобросовестных участников рынка без повышения ставок и роста налоговой нагрузки на бизнес и частных граждан. Повышение эффективности налогового администрирования способствует наполнению бюджета, а также сокращению теневого сектора, выравниванию условий конкуренции, снижению коррупции и – в долгосрочном плане – повышению эффективности экономики⁴.

При формировании расходов федерального бюджета основными приоритетами стали: индексация всех социальных выплат, в том числе пенсий, в соответствии с законодательством Российской Федерации; обеспечение безусловного и своевременного выполнения всех социальных обязательств

государства на федеральном уровне; реализация «майского» Указа Президента РФ о повышении заработной платы для отдельных категорий работников бюджетного сектора.

В рамках анализа налоговой системы выделены следующие направления активизации социальной функции налогов:

- использование НДФЛ в качестве инструмента социальной политики государства для разделения уровня доходов налогоплательщиков в целях применения прогрессивных налоговых ставок, основанного на анализе статистических данных о размере и динамике среднедушевых доходов налогоплательщиков;
- развитие налоговой культуры как неотъемлемого компонента социальной ответственности и стабильности во взаимодействии государства, налоговых органов, общества, выраженной в поведении налогоплательщиков, ответственности бизнеса (в виде добросовестной уплаты налогов), прозрачности распределения бюджетных средств, клиентоориентированности налоговых органов.

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. В.В. Путин поставил новые социально-экономические задачи, направленные на развитие страны, в том числе по налогообложению⁵.

1. Снижение налоговой нагрузки на семью по принципу «больше детей – меньше налогов», увеличение федеральной льготы по налогу на недвижимое имущество для многодетных семей, дополнительное освобождение от налога из расчета: по 5 м² в квартире и по 7 м² в доме на каждого ребенка. Таким образом, сейчас налогом не облагаются 20 м² площади квартиры, а если в семье трое детей, то из-под налогообложения будет выведено еще 15 м². Что касается земельных участков,

⁴ Осипова Е.С. Прогрессивное налогообложение доходов как условие социальной справедливости.
URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79717-progressivnoe-nalogooblozhenie-dokhodov-uslovie-socialnoj-spravedlivosti>

⁵ Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ / Официальный сайт Президента РФ.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>

принадлежащих многодетным семьям, то предлагается освободить от налога полностью 6 соток и, таким образом, целиком вывести из-под налогообложения наиболее распространенные по площади участки. Такая же льгота предусмотрена для пенсионеров, а также для граждан предпенсионного возраста. На данный момент во многих субъектах РФ действуют свои налоговые вычеты по земле и имуществу для многодетных семей, но именно федеральный статус этой льготы гарантирует ее повсеместное применение.

2. Ограничение годового роста налогового платежа для жилой недвижимости и земельных участков на уровне 10%.

3. Освобождение застройщиков от налога на прибыль и НДС при передаче государству или муниципалитетам социальных объектов.

Кроме того, все задачи, озвученные в Послании Федеральному собранию, нуждаются в инвестициях, поэтому необходимо повышать эффективность налогового администрирования, обеспечивая доходами бюджеты всех уровней.

Таблица 1

Показатели доходов населения и социально-экономическая дифференциация, 2013–2017

Table 1

Indicators of household incomes and socio-economic differentiation, 2013–2017

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.	25 928	27 767	30 467	30 747	31 422
ИПЦ, %	6,8	7,8	15,5	7,1	3,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	104	99,3	96,8	94,2	98,8
Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения, %:					
– 1-я группа (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4
– 5-я группа (с наибольшими доходами)	47,7	47,4	47,1	47,1	46,8
Коэффициент фондов	16,6	16,5	15,7	15,5	15,3
Коэффициент Джини	0,421	0,416	0,413	0,412	0,41
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	17,7	16,1	19,5	19,6	19,3
– % от общей численности населения	12,5	11,2	13,3	13,4	13,2
– % к предыдущему году	96,2	103,9	117,4	100,5	98,5
Дефицит денежного дохода, млрд руб.	375	478,6	700,8	706,8	717,3
% от общего объема денежных доходов населения	1,2	1	1,3	1,3	1,3

Источник: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. URL: <http://ac.gov.ru/>

Source: Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Bulletin on Current Trends in the Russian Economy. URL: <http://ac.gov.ru/>

Таблица 2**Показатели заработной платы, пенсий и их покупательной способности****Table 2****Indicators of wages, pensions and their purchasing power**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	20 952	32 495	34 030	36 709	39 167
Реальная начисленная заработная плата работников организаций, % к предыдущему году	105,2	101,2	91	100,8	102,9
Средний размер назначенных пенсий (2000 г. – с учетом компенсации), руб.	7 476	10 786	11 986	12 391	12 837
Реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	103,3	103,3	97,5	101,1	103,6
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб./мес.	5 688	8 050	9 701	9 828	10 088
% к предыдущему году	110,4	110,2	120,5	101,3	102,6
Покупательная способность (количество наборов прожиточного минимума):					
– среднедушевых денежных доходов	3,33	3,45	3,14	3,13	3,11
– среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций	3,41	3,74	3,25	3,46	3,88
– среднего размера назначенных пенсий	1,65	1,63	1,51	1,53	1,23
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб.	4 330	5 554	5 965	6 852	...

Источник: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. URL: <http://ac.gov.ru/>

Source: Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Bulletin on Current Trends in the Russian Economy. URL: <http://ac.gov.ru/>

Таблица 3**Показатели демографической ситуации****Table 3****Demographic indicators**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения (на конец года), млн чел.	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9
% к предыдущему году	–	101,8	100,1	100,2	100,1
На 1 000 чел. населения:					
– общий коэффициент рождаемости	14,5	14,4	12,8	12,2	11,2
– общий коэффициент смертности	14,5	14,5	14,4	14,2	13,7
– естественный прирост (убыль) населения	0	–0,1	–1,6	–2	–2,5
Коэффициент младенческой смертности (на 1 000 родившихся живыми)	8,2	7,4	6,5	6	5,6
Общий коэффициент брачности (на 1000 чел. населения)	8,5	8,4	7,9	6,7	7,1
Общий коэффициент разводимости (на 1 000 чел. населения)	4,7	4,7	4,2	4,1	4,2

Источник: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. URL: <http://ac.gov.ru/>

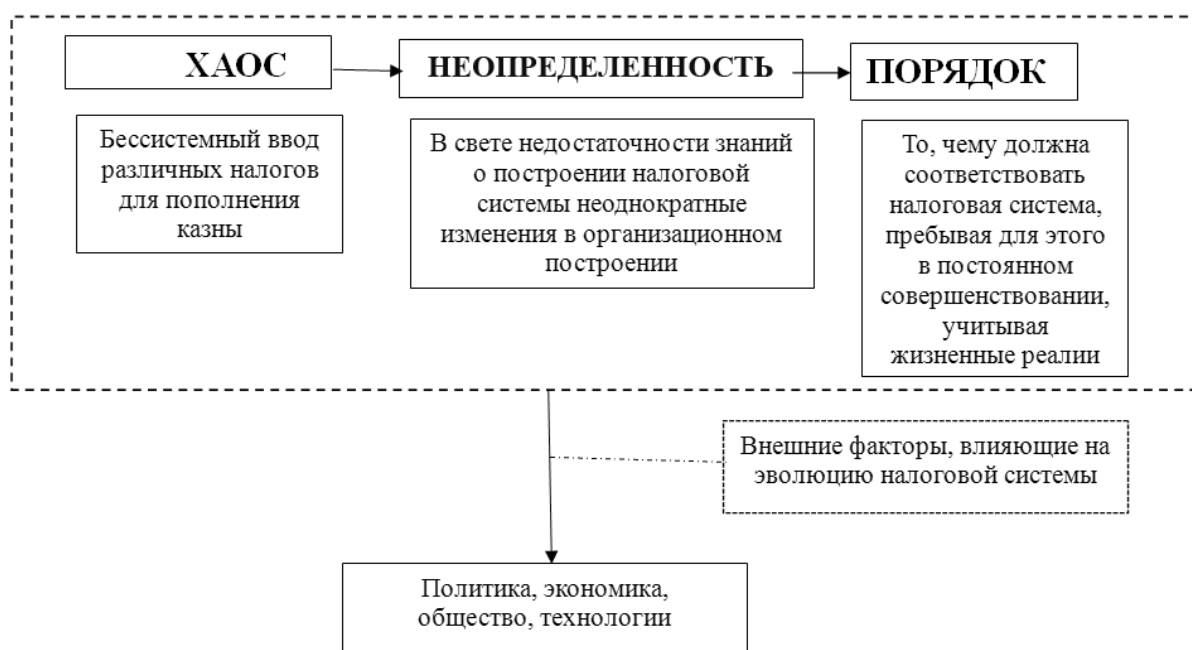
Source: Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Bulletin on Current Trends in the Russian Economy. URL: <http://ac.gov.ru/>

Таблица 4**Показатели экономической активности населения****Table 4****Indicators of economic activity of the population**

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Среднегодовая численность занятых, млн чел.	71,5	72,3	72,4	72,1	72,5
% к предыдущему году	–	99,9	99,5	99,5	100,5
Численность безработных, тыс. чел.	4 137	3 889	4 264	4 243	3 709
% к предыдущему году	–	94	109,6	99,5	87,4
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, тыс. чел.	974	883	1 001	895	701
% к предыдущему году	–	90,7	113,4	89,4	78,3

Источник: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. URL: <http://ac.gov.ru/>

Source: Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Bulletin on Current Trends in the Russian Economy. URL: <http://ac.gov.ru/>

Рисунок 1**Эволюция форм налоговых сборов****Figure 1****Evolution of tax collection forms**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Классификация налоговых инструментов реализации социальной политики налоговой системы

Figure 2

Classification of tax instruments for implementing the social policy of the tax system

Источник: авторская разработка

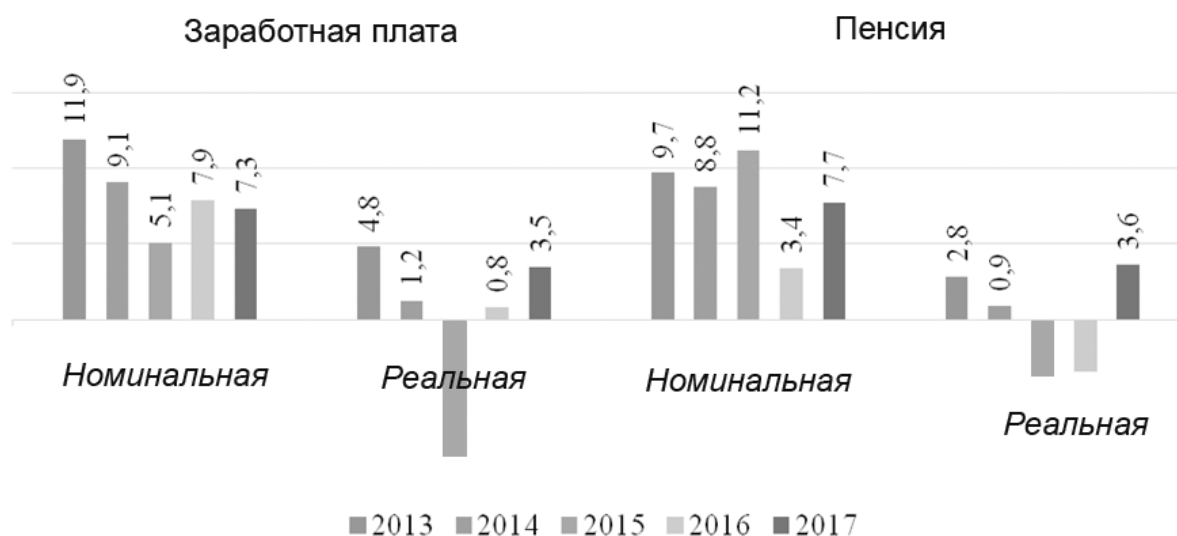
Source: Authoring

Рисунок 3

Цепные темпы прироста номинальных и реальных значений заработной платы и пенсий, %

Figure 3

Chain rate of increase in nominal and real values of wages and pensions, percentage

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Бакирова Р.Р., Файзуллина Р.М. Оценка эффективности использования налоговых инструментов в реализации социальных задач налоговой системы // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 1-2. С. 110–113.
2. Бодрова Т.В., Морозова Н.Б., Мартынова М.А. и др. Повышение эффективности налогового контроля по выявлению экономических преступлений в сфере налогообложения // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 5. С. 90–95.
3. Брусенцова Л.С., Шеина А.Ю., Удинцев М.О. Принцип открытости в социальной ответственности налоговых органов // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 1. С. 654–656.
4. Буряк А.С., Иванова Е.В. За счет чего растут налоговые поступления // *Налоговая политика и практика*. 2018. № 8. С. 63–65.
5. Зубарева Е.В., Салтыкова А.Д. Проведение и оценка эффективности налогового контроля экономических субъектов // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 6. С. 184–191.
6. Караваева И.В. Соотношение социальной защиты и социального давления на население в федеральном бюджете 2013–2015 гг. // *Федерализм*. 2013. № 1. С. 131–148.
7. Карпунин Д. Прогрессивное налогообложение доходов – инструмент сокращения социального неравенства // *Вестник Института экономики РАН*. 2010. № 3. С. 52–69.
8. Белозёрова С. Социальная политика в инновационной экономике // *Вестник Института экономики РАН*. 2008. № 3. С. 1–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-v-innovatsionnoy-ekonomike/viewer>
9. Растегаева Ф.С., Шашкова Т.Н. Консолидированное налогообложение: экономико-правовое обеспечение // *Путеводитель предпринимателя*. 2017. № 35. С. 242–250.
10. Растегаева Ф.С., Шашкова Т.Н., Шалина О.И., Токарева Г.Ф. Изменение роли бюджетно-налоговой политики в условиях рецессии мировой экономики // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 6. С. 1049–1058. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-rol-i-byudzhethno-nalogovoy-politiki-v-usloviyah-retsessii-mirovoy-ekonomiki>
11. Шеина А.Ю., Брусенцова Л.С., Удинцев М.О. Модель взаимодействия стейкхолдеров крупнейших налогоплательщиков на основе концепции социальной ответственности бизнеса // *Финансовая экономика*. 2019. № 2. С. 112–117.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE TAX SYSTEM AS A FACTOR OF SOCIAL POLICY OF THE STATE

Anastasiya Yu. SHEINA ^{a*}, Ramzilya R. BAKIROVA ^b, Svetlana M. MASICH ^c

^a Financial University under Government of Russian Federation (Ufa Branch),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
ms.sheina90@mail.ru
ORCID: not available

^b Financial University under Government of Russian Federation (Ufa Branch),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
stat69@mail.ru
ORCID: not available

^c Bashkir Cooperative Institute, Branch of Russian University of Cooperation,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
m.m.svetlana@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 681/2019
Received 24 October 2019
Received in revised form
18 November 2019
Accepted 16 December 2019
Available online
16 March 2020

JEL classification: E24, E62,
H21, H24, H31

Keywords: social policy,
tax system, State

Abstract

Subject We analyze the effect of the tax system on the social policy of the State.

Objectives The study aims to assess the tax system as a factor of government's social policy.

Methods We employ methods of systems analysis, including qualitative, quantitative, factor analysis, generalization methods, comparison, as well as economic and statistical methods. Statistical reporting of the Federal Tax Service of Russian Federation, the Ministry of Finance of the Republic of Bashkortostan, and laws and regulations served as empirical and information basis of the study.

Results We considered the classification of tax instruments for implementing the social policy of the tax system, and indicators of social policy efficiency; identified areas for stirring up the social function of taxes. They include the use of personal income tax as a tool of State social policy through the separation of taxpayer income to apply progressive tax rates based on the analysis of statistical data on taxpayers' size and per capita income behavior. The paper defines the main factors of changes in the modern social policy of the Russian Federation.

Conclusions At the present stage of tax system development, the paper highlights the increased level of social awareness. It is manifested in increased social control over effective functioning of State institutions. This control focuses on the quality of public services, cost effectiveness, and improved living standards.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Sheina A.Yu., Bakirova R.R., Masich S.M. Analyzing the Tax System as a Factor of Social Policy of the State. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 467–477.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.3.467>

References

1. Bakirova R.R., Faizullina R.M. [Estimation of efficiency of using tax instruments in the implementation of social tasks of the tax system]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 1-2, pp. 110–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-nalogovyh-instrumentov-v-realizatsii-sotsialnyh-zadach-nalogovoy-sistemy> (In Russ.)

2. Bodrova T.V., Morozova N.B., Martynova M.A. et al. [Improving the efficiency of tax controls to identify economic crimes in the field of taxation]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Researches of the Cooperative Sector of the Economy*, 2018, no. 5, pp. 90–95.
URL: <http://journals.ruc.su/index.php/fipi/issue/view/19/%E2%84%96%205%20-%202018>
(In Russ.)
3. Brusentsova L.S., Sheina A.Yu., Udintsev M.O. [The principle of openness in the social responsibility of tax authorities]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 1, pp. 654–656. (In Russ.)
4. Buryak A.S., Ivanova E.V. [By what means do tax revenues grow?]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2018, no. 8, pp. 63–65. (In Russ.)
5. Zubareva E.V., Saltykova A.D. [Organization of tax inspection of economic entities and evaluation of its effectiveness]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Researches of the Cooperative Sector of the Economy*, 2018, no. 6, pp. 184–191.
URL: <http://journals.ruc.su/index.php/fipi/issue/view/20/%E2%84%96%206%20-%202018>
(In Russ.)
6. Karavaeva I.V. [The balance between social protection and social pressure on the population in the 2013–2015 Federal Budget]. *Federalizm = Federalism*, 2013, no. 1, pp. 131–148. (In Russ.)
7. Karpukhin D. [Progressive income taxation as a tool to reduce social inequality]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2010, no. 3, pp. 52–69. (In Russ.)
8. Belozeroва S. [Social policy in innovative economy]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2008, no. 3, pp. 1–19.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-v-innovatsionnoy-ekonomike/viewer>
(In Russ.)
9. Rastegaeva F.S., Shashkova T.N. [Consolidated taxation: An economic-legal support]. *Putevoditel' predprinimatelya = Entrepreneur's Guide*, 2017, no. 35, pp. 242–250.
URL: http://www.rusacad.ru/docs/nauka/putevoditel_predpr35.pdf (In Russ.)
10. Rastegaeva F.S., Shashkova T.N., Shalina O.I., Tokareva G.F. [Change in the role of budgetary and fiscal policy in the global economic recession]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, vol. 18, no. 6, pp. 1049–1058.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-rol-i-byudzhetho-nalogovoy-politiki-v-usloviyah-retsessii-mirovoy-ekonomiki> (In Russ.)
11. Sheina A.Yu., Brusentsova L.S., Udintsev M.O. [Model of interaction of the largest taxpayers based on the concept of social responsibility of business]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*, 2019, no. 2, pp. 112–117. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.